

Научная статья

УДК 343.3

<https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-5-142-148>

EDN: <https://elibrary.ru/gcikfi>

НИОН: 2015-0066-5/25-352

MOSURED: 77/27-011-2025-05-551

К вопросу о правовом статусе эмбриона человека: проблемы теоретического обоснования и практики осуществления

Розалина Васильевна Шагиева¹, Людмила Александровна Букалерова²

^{1,2} Государственный университет управления, Москва, Россия

¹ Российская таможенная академия, Москва, Россия

² Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия

² Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия

¹ shagsas@mail.ru

² L_a_buka@mail.ru

Аннотация. Проблематика правового статуса эмбриона человека является одним из наиболее острых и спорных вопросов современной юриспруденции, затрагивающим медицинские, морально-этические основы и правовой аспект. С применением общих и частнонаучных методов исследования, принятых в правоведении, исследованы текущие тенденции, определяющие рамки правомерного обращения с эмбрионом человека. В статье проанализированы различные позиции ученых-биоэтиков и юристов относительно определения правового статуса человеческого эмбриона. Полученные выводы свидетельствуют о том, что современное международное и отечественное законодательство недостаточно полно охватывает вопросы правовой регламентации статуса эмбриона человека, оставляя широкие возможности для неоправданных рисков. Поскольку международная практика пока не установила четких норм, определяющих правовой статус эмбриона человека, исходя из традиционных, исторических, культурных и политических аспектов ведущая роль в разработке и применении правовых подходов при определении положения человеческого эмбриона в праве принадлежит национальным правовым системам.

Ключевые слова: регламентирование, государство, бесплодие, Всемирная организация здравоохранения, право, репродуктивные технологии, эмбрион человека, ЭКО

Для цитирования: Шагиева Р. В., Букалерова Л. А. К вопросу о правовом статусе эмбриона человека: проблемы теоретического обоснования и практики осуществления // Вестник экономической безопасности. 2025. № 5. С. 142–148. <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-5-142-148>. EDN: GCIKFI.

Original article

On the legal status of the human embryo: problems of theoretical substantiation and practical implementation

Rozalina V. Shagieva¹, Liudmila A. Bukalerova²

^{1,2} State University of Management, Moscow, Russia

¹ Russian Customs Academy, Moscow, Russia

² National Research University «MEI», Moscow, Russia

² Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia

¹ shagsas@mail.ru

² L_a_buka@mail.ru

Abstract. The legal status of the human embryo is one of the most pressing and controversial issues in modern jurisprudence, affecting medical, moral, and ethical foundations, as well as legal aspects. Using general and specific scientific research methods accepted in jurisprudence, this article examines current trends defining the framework for the lawful

© Шагиева Р. В., Букалерова Л. А., 2025

treatment of human embryos. The article analyzes the various positions of bioethicists and lawyers regarding the legal status of the human embryo. The findings indicate that current international and domestic legislation insufficiently covers the legal regulation of the status of the human embryo, leaving ample opportunity for unjustified risks. Since international practice has not yet established clear norms defining the legal status of the human embryo, based on traditional, historical, cultural, and political considerations, national legal systems play a leading role in the development and application of legal approaches to determining the legal status of the human embryo.

Keywords: regulation, state, infertility, World Health Organization, law, reproductive technologies, human embryo, IVF

For citation: Shagieva R. V., Bukalerova L. A. On the legal status of the human embryo: problems of theoretical substantiation and practical implementation. Bulletin of economic security. 2025;(5):142–8. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2414-3995-2025-5-142-148>. EDN: GCIKFI.

Проблема бесплодия становится все более актуальной в современном мировом сообществе, согласно данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), около 17,5 % взрослого населения мира страдают бесплодием, при этом распространенность невозможности рождения детей в разных регионах различается незначительно, что свидетельствует о глобальном характере этой проблемы. В целом показатели по бесплодию среди населения в странах с высоким, средним и низким уровнем дохода сопоставимы. Так, распространенность бесплодия в странах с высоким уровнем дохода составила 17,8 % и 16,5% в странах с низким и средним уровнем дохода, таким образом, каждый шестой взрослый человек сталкивается с бесплодием [15]. В связи с чем необходимость эффективного решения проблемы бесплодия актуализирует не только разработку эффективных методов медицинского лечения родителей, но и разработку предложений в области правового регулирования обращения с человеческими эмбрионами.

Как известно, первое успешное рождение ребенка путем экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) произошло в 1978 г. [1]. Несмотря на то, что процедура ЭКО стала рутинной практикой, помогая миллионам семей обрести счастье отцовства и материнства, эта технология продолжает постоянно совершенствоваться, предлагая пациентам новые возможности и улучшая шансы на успешное зачатие и вынашивание здорового потомства. Однако, стремительное развитие вспомогательных репродуктивных технологий, к которым относится, в том числе процедура ЭКО, стало причиной возникновения научной дискуссии в области правового статуса эмбриона человека, имеющей междисциплинарный медико-правовой аспект. По-прежнему ученые не только спорят о том, как относиться к человеческому эмбриону, но и вновь обсуждают, что такое эмбрион [2]. Эмбрион человека – это зародыш человека на стадии развития до восьми недель, как указано в Федеральном законе от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» [16]. В силу своего специфического характера, моральных и нравственных основ оборотоспособности по сути «живой части человека», отсутствия признаков, присущих объектам гражданских прав (ст. 128 УК РФ), необходим четкий правовой режим такого уникального явления, чтобы избежать неправомерных деяний с эмбрионом (эмбрионами). Следует согла-

ситься с Д. А. Беловой, что «посредством норм вещного права невозможно дать адекватные ответы на вопросы, которые ставит перед цивилистикой практика применения ВРТ» [3, с. 126].

О правовом положении плода, эмбриона и не родившегося ребенка есть разъяснения, так в 2015 г. в Государственную Думу РФ был внесен Проект Федерального закона № 791302-6 «О внесении изменений в статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [17].

«Упрощившаяся процедура получения жизнеспособных эмбрионов человека может способствовать увеличению числа неправомерных использований как самих эмбрионов, так и эмбриональных тканей человека. Так, с каждым годом все возрастающие потребности развивающихся косметологической, фармацевтической и исследовательской индустрии требуют соответствующих материалов, одними из которых могут стать (и, по ряду свидетельств, и становятся) человеческие эмбрионы. Большинство проблем в области биомедицины связано с отсутствием в Российской Федерации государственной стратегии, законодательной базы, межведомственной координации в разработке, экспертизе, регистрации и клиническом применении биомедицинских клеточных продуктов в Российской Федерации разработка и внедрение биомедицинских технологий сдерживается несовершенством нормативной базы» [4].

Переход от медицинских терминов к правовым понятиям в области вспомогательных репродуктивных технологий неизбежно ставит перед обществом ряд сложных правовых и этических дилемм, которые выходят за рамки существующих правовых норм и требуют постоянного анализа новых обстоятельств и преобразования неправомерной реальности в правовую [5, с. 22].

В соответствии с законодательством Российской Федерации, для переноса оплодотворенного эмбриона в полость матки женщины требуется взаимное согласие обоих супругов [18, п. 3 ст. 55]. Репродуктивные права относятся к категории личных неимущественных прав, осуществляемых исключительно по взаимному согласию участвующих сторон. В свою очередь, это означает, что любые манипуляции с человеческими эмбрионами возможны лишь тогда, когда лица, предоставившие

репродуктивный биологический материал, дали добровольное информированное согласие на процедуру вспомогательных репродуктивных технологий. Личные неимущественные права принадлежат человеку лично и связаны непосредственно с его жизнью, здоровьем. Тем не менее, последующее использование результата слияния мужского и женского репродуктивного биологического материала, полученного путем использования вспомогательных репродуктивных технологий, а именно человеческих эмбрионов, сопряжено с рядом этических и правовых вопросов.

Ряд авторов ставят проблему определения правового статуса эмбриона, но не предлагают решения: «представляется важным в правовом регулировании использования биотехнологий найти баланс между рациональностью и гуманизмом. С одной стороны, репродуктивные биотехнологии направлены на повышение уровня рождаемости, освобождение от тяжелых болезней, улучшение здоровья и показателей жизни еще на уровне эмбриона или плода и пр. С другой стороны, возникают этические вопросы в отношении доноров (*saviour sibling* – рождение ребенка только в целях спасения другого больного ребенка), всяческие эксперименты трансгуманистической направленности с человеческими эмбрионами и плодами (создание иммуноустойчивых, генно-модифицированных человеческих особей, манипуляции с переменной пола, испытание радикальных лечебных методов и пр.)» [6, с. 60].

Так, позиция, озвученная от лица ряда ученых-цитилистов на XIII Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ), согласно которой эмбрионы, полученные методом ЭКО, могут рассматриваться как объекты вещного права, обладающие особым правовым статусом, вызвала резонанс среди научного сообщества.

Как представляется, предложенный тезис представляет собой диалектическое противоречие. Автор тезиса, относя эмбрион к категории объекта вещных прав, наделяет его особым правовым статусом, который, как правило, характеризует положение субъекта права в правовой системе. Для вещных прав характерен гражданско-правовой режим, обладающий спецификой регулирования, направленной, прежде всего на обеспечение стабильности и надежности имущественных отношений. В широком смысле правовой режим описывает правила и процедуры, действующие в конкретной сфере общественных отношений применительно к определенным объектам [7]. Таким образом, если правовой статус определяет положение субъекта права, фиксируя его права и обязанности, то правовой режим устанавливает обязательный порядок действий и мероприятий в определенной сфере.

Так, например, в соответствии с директивой Европейского союза о тканях и клетках (2004/23/ЕС) человеческий эмбрион был отнесен к биологическим материалам человека, совместно с кровью, тканями и клетками, использующимися в здравоохранении в целях

упорядочивания трансграничного оборота веществами человеческого происхождения. В регламенте предложено определение термина «Вещество человеческого происхождения» (*substances of human origin (SoHO)*) как любого вещества, полученного из человеческого организма, независимо от того, содержит ли оно клетки, и являются ли эти клетки живыми, включая препараты, полученные в результате обработки такого вещества. Таким образом, директива Европейского союза о тканях и клетках (2004/23/ЕС) приравнивает нерожденную человеческую жизнь к веществу человеческого происхождения или, в зависимости от его происхождения, к препарату, полученному в результате обработки такого вещества ставя его на один уровень с клетками кожи или плазмой крови без какой-либо дифференциации, поднимая вопрос классификации нерожденной человеческой жизни и отношения к ней.

Можно предположить, что предложенный в директиве Европейского союза о тканях и клетках (2004/23/ЕС) подход к определению эмбриона человека и вышеуказанная позиция, озвученная на XIII Петербургском международном юридическом форуме (ПМЮФ) основаны на использовании юридической техники при определении понятий преобразующих действительность в правовую реальность без учета биоэтических принципов. В праве через четкую фиксацию содержания тех или иных понятий достигается необходимая точность и единообразие правового регулирования, что позволяет эффективно воздействовать на социальные процессы и решать актуальные задачи общества. Безусловно, отнесение и признание человеческого эмбриона объектом вещного права, позволит установить единый правовой режим обращения с человеческим эмбрионом, фактически определяя человеческие эмбрионы имуществом, регулируемым соответствующим законодательством, что в свою очередь создаст высокие риски коммерциализации эмбрионов, продаже и покупке их на рынке, созданию банка клеток и другим действиям, связанным с движением имущества.

В Российской Федерации правовое положение участников гражданского оборота регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации, который устанавливает общие принципы осуществления гражданских прав и исполнения обязанностей участниками правоотношений, в частности, в сфере вещных прав. В свою очередь вещи подразделяются на два основных класса: 1) движимые вещи, которыми признаются вещи, способные перемещаться в пространстве без ущерба своему назначению и качеству. Обычно это предметы личного потребления, бытовая техника, транспортные средства, деньги, ценные бумаги и т. д., к ключевой особенности которых относится возможность быстрого перемещения и смена собственников; 2) недвижимые вещи, традиционно представленные имуществом, прочно связанным с землей, перемещение которого без нанесения ущерба невозможно. Так или иначе, сущность вещных правоотношений раскрывается через понятие

вещи. В широком смысле вещь определяется как объект материального мира, выступающий предметом непосредственного воздействия и распоряжения человеком. В. А. Белов раскрывая абсолютную природу вещных прав, указывает на то, что владельцу принадлежит полная власть над вещью вне зависимости от действий окружающих. Никто не вправе препятствовать собственнику свободно распоряжаться своим имуществом [8, с. 20].

С другой стороны, ряд ученых в области биоэтики утверждают, что человеческие эмбрионы обладают статусом личности с самого момента зачатия. Так Роберт П. Джордж и Патрик Ли критикуют распространенные аргументы, направленные на отрицание личности эмбрионов, и приводят свои доводы в пользу уважения к ним как к полноценным людям. Авторы утверждают, что многие современные дискуссии о статусе эмбрионов основываются на ошибочных предпосылках. Часто выдвигается аргумент, что эмбрион не обладает сознанием, способностью чувствовать боль или автономностью действий, и потому не должен считаться полноценной личностью. Ученые опровергают подобные утверждения, заявляя, что наличие этих качеств не является необходимым условием для обладания правом на уважение и защиту. Человек является личностью независимо от стадии своего развития или способности проявлять сознательные реакции. Следовательно, человеческие эмбрионы заслуживают равного отношения и правовой защиты [9].

В Постановлении ЕСПЧ от 27 августа 2015 г. по делу «Паррилло (Parrillo) против Италии» (жалоба № 46470/11) Европейский Суд пришел к выводу, что с учетом экономической и имущественной направленности ...человеческие эмбрионы нельзя сводить к «имуществу» [19].

У правоведов России также мнения относительно охраны эмбрионов разнятся, так В. А. Казакова и С. М. Иншаков считают, что правовой лакуной в преступлениях против личности является отсутствие защиты эмбриона, убийство которого в утробе матери ни на каком сроке беременности не считается преступлением [10, с. 121], А. И. Ковлер говорит, что жизнь человека начинается с оплодотворения яйцеклетки [11, с. 428], а Н. И. Беседкина признает необходимой защиту прав эмбриона, начиная с возраста шести недель от зачатия [12]. Добавим, что такая точка зрения в российской юридической науке далеко не единична [13; 14, с. 56].

Конституция РФ гарантирует каждому индивиду право на жизнь и достоинство, что вступает в конфликт с возможностью трактовать эмбрион как объект имущественного оборота. Одно из определений термина «жизнь», раскрывает жизнь как физиологическое состояние живого организма от зарождения, роста, развития и до разрушения [20, с. 182]. Таким образом, признание человеческого эмбриона вещью ведет к недооценке его уникальной природы и значимости. Эмбрион человека

не может являться обычным предметом товарообмена или простого пользования. Статус вещи упускает важнейшие аспекты человечности и достоинства эмбриона человека, снижая его значимость до обычного объекта права. Эмбрион человека обладает потенциалом развития в полноценный организм, что отличает его от обычных вещей материального мира. Признание человеческого эмбриона вещью может поставить под сомнение фундаментальные принципы биоэтического характера, затрагивающие уважение к зарождающейся жизни.

Развернувшаяся полемика вокруг правового статуса эмбриона может потребовать принятия нормативно-правового акта, детально регламентирующего вопросы статуса эмбриона, его защиты и возможные ограничения в обращении с ним. Только комплексное решение позволит устранить двусмысленность и повысить качество регулирования в этой сфере права. Правовая деятельность играет ключевую роль в организации общественных отношений, способствуя формированию стабильного и эффективного социального устройства. Столкновение разных моральных принципов и правовых подходов может создать ситуацию, когда ни одно решение не соответствует требованиям закона или морали. Реальная жизнь полна нюансов, которые невозможно учесть заранее в общих нормах права. Каждое дело уникально, и даже самые совершенные юридические системы не способны предусмотреть абсолютно все. Обсуждая правовой статус эмбриона человека, ученые по-прежнему предпринимают попытки решить центральный вопрос философии права, затрагивающий взаимоотношения этических норм и правовых установлений.

Эмбрион человека крайне спорный объект научной дискуссии, бросающий вызов традиционным границам, а также традиционным научным, правовым и моральным парадигмам. Помимо прочего, современные вспомогательные репродуктивные технологии позволяют проводить исследования и манипуляции с человеческими эмбрионами, что открывает новые возможности для лечения наследственных заболеваний и улучшения репродуктивных технологий. Такие манипуляции могут быть рассмотрены с позиции отечественного законодательства как медицинская помощь, которая может быть оказана только живому организму.

По одному гражданскому делу ФИО1 обратилась с иском к ООО «МЦГЭР «Три сердца» о взыскании 975 000 руб., в том числе: 150 000 руб. стоимости медицинских услуг, оплаченных по договору на предоставление платных медицинских услуг от 18.07.2011 за проведение процедуры ЭКО и осуществление криоконсервации и хранения четырех эмбрионов, 150 000 руб. неустойки с 23.08.2019 по 13.12.2020, 350 000 руб. компенсации морального вреда, 325 000 руб. штрафа. Определением Свердловского районного суда г. Красноярск от 23.11.2021 производство по делу в части требований ФИО1 к ООО «МЦГЭР «Три сердца» о предоставлении в течение 10 календарных дней с даты вступления реше-

ния суда в законную силу медицинских документов прекращено в связи с отказом истца от иска в данной части. Исковые требования мотивированы тем, что ответчик в отсутствие согласия истца и документов, предоставляющих ему такое право, уничтожил все принадлежащие истцу эмбрионы. В приведенных примерах владельцы эмбрионов и суды их высоко оценивали и в моральном, и в материальном плане. То есть они имеют самостоятельную ценность» [4, с. 137].

Одним из новых революционных прорывов в медицине изобретение китайскими учеными искусственной матки, в которой можно выращивать эмбрионы, пока положительные опыты идут на животных, но есть достоверные прогнозы, что очень скоро это будет применимо для людей. Китайские врачи помогут значительному числу женщин, которые не могут самостоятельно выносить здорового ребенка или есть риск для их жизни в связи с наличием заболевания. В целом, проблема заключается в том, что до настоящего времени не определено правовое положение и охрана эмбрионов, которые находятся как в теле матери, так и в теле суррогатной матери, а также в искусственной матке или в пробирке.

Таким образом, принятие предложений в области правового регулирования эмбрионов без широкого научного обсуждения может привести к необдуманным решениям, которые впоследствии придется исправлять. Важно обеспечить участие всех заинтересованных сторон в процессе разработки законодательства, чтобы оно было справедливым, обоснованным и эффективным. Классификация эмбриона человека как объекта вещного права или как веществ человеческого происхождения отражает сложную ситуацию, возникающую на стыке науки, закона и морали. Несмотря на практичность и удобство такого подхода для регулирования медицинских процедур, он оставляет важные вопросы этического характера открытыми. Необходимость разработки сбалансированных правовых рамок, которые бы защищали как медицинские инновации, так и достоинство человеческой жизни, становится очевидной задачей современности.

Считаем необходимым вернуться к обсуждению и принятию закона «О биомедицинских клеточных продуктах», который был бы призван урегулировать отношения, возникающие в связи с разработкой, доклиническими и клиническими исследованиями, экспертизой, государственной регистрацией, производством, продажей, хранением, транспортировкой, применением, уничтожением, ввозом в Россию и вывозом биомедицинских клеточных продуктов, предназначенных для профилактики, диагностики и лечения заболеваний, сохранения беременности, реабилитации пациентов.

Российская правовая система построена на исторических традициях и культурных особенностях российского народа, в том числе на приверженности к традиционным духовным и моральным ценностям. Российская

Федерация унаследовала богатую историю правового регулирования, уходящую корнями в византийские и славянские традиции. Большое влияние оказали православие, народная культура и духовные учения российских философов и богословов. Все это нашло свое отражение в современном российском законодательстве. Основной закон страны провозглашает верховенство прав и свобод человека, неприкосновенность частной жизни, свободу совести и убеждений. Эти положения отражают стремление создать гармоничное общество, основанное на справедливости и взаимоуважении. Семейное законодательство РФ исходит из приоритета традиционной семьи, поддерживая брачный союз мужчины и женщины, поощряя рождение и воспитание детей. Нормы семейного права защищают интересы супругов, детей и родственников, стремясь поддерживать семейные устои. Таким образом, отнесение человеческого эмбриона к объектам вещных прав противоречит отечественной правовой традиции и имеет высокие риски для национальной безопасности страны в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала и может быть приравнено к дегуманизирующим технологиям, подрывающим российские духовно-нравственные идеалы и культурно-исторические ценности.

Список источников

1. Eskew A. M., Jungheim E. S. A History of Developments to Improve in vitro Fertilization. *Mo Med.* 2017 May-Jun;114(3):156–159 // URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC6140213/>
2. Piciocchi C., Martinelli L. The change of definitions in a multidisciplinary landscape: the case of human embryo and pre-embryo identification // URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5141455/>
3. Белова Д. А. Правовая природа эмбриона in vitro // *Lex russica.* 2019. № 6. С. 122–130.
4. Букалерова Л. А., Маркина И. Н., Шагиева Р. В. Эмбрион человека нуждается в уголовно-правовой и административно-правовой охране // *Ученые труды Российского университета адвокатуры и нотариата имени Г.Б. Мирзоева.* 2024. № 4 (75). С. 133–140.
5. Шагиева Р. В. Концепция правовой деятельности в современном обществе : автореф. дис. ... доктора юрид. наук. М., 2006. 38 с.
6. Умнова-Конюхова И. А. Право человеческого эмбриона и плода на биобезопасность : актуальные вопросы правопонимания и правового регулирования // *Российский судья.* 2024. № 10. С. 58–61.
7. Алексеев С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. М. : Юрид. лит., 1989. 288 с.
8. Белов В. А. Очерки вещного права. Научно-популярные заметки : учебное пособие для бакалавриата и магистратуры. М. : Издательство Юрайт, 2015. 332 с.

9. George R. P., Lee P. Embryonic human persons. Talking Point on morality and human embryo research // URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC2672893/>

10. Казакова В. А., Иншаков С. М. Коррекция юридической терминологии в механизме обретения уголовным законом правовой сущности // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 120–133.

11. Ковлер А. И. Антропология права. М., 2002.

12. Беседкина Н. И. Конституционно-правовая защита прав неродившегося ребенка в Российской Федерации. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. М., 2005. 203 с.

13. Шарнина Л. А. Состояние и задачи реализации, обеспечения и защиты прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 34–40.

14. Тарусина Н. Н. Ребенок как юридическая фигура семейно-правового пространства // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». 2011. № 1. С. 54–60.

15. ВОЗ : бесплодием страдает каждый шестой человек в мире // URL: <https://www.who.int/ru/news/item/04-04-2023-1-in-6-people-globally-affected-by-infertility/>

16. Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» // Российская газета. 2002. № 90.

17. Проект Федерального закона № 791302-6 «О внесении изменений в статью 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru> по состоянию на 13.05.2025.

18. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

19. Прецеденты Европейского Суда по правам человека, 2015, № 12 (24).

20. Толковый словарь государственного языка Российской Федерации : в 2 т. Т. 1. А–О. Издательство Санкт-Петербургского государственного университета. 2025.

References

1. Eskew A. M., Jungheim E. S. A History of Developments to Improve in Vitro Fertilization. *Mo Med*. 2017 May-Jun;114(3):156–159 // URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC6140213/>

2. Piciocchi C, Martinelli L. The change of definitions in a multidisciplinary landscape: the case of human embryo and pre-embryo identification // URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5141455/>

3. Belova D. A. Legal nature of the embryo in vitro // *Lex russica*. 2019. № 6. P. 122–130.

4. Bukalerova L. A., Markina I. N., Shagieva R. V. The human embryo needs criminal and administrative-legal

protection // Scholarly works of the Russian University of Advocacy and Notaries named after G.B. Mirzoev. 2024. № 4 (75). P. 133–140.

5. Shagieva R. V. The concept of legal activity in modern society : abstract of the dis. ... doctor of legal sciences. М., 2006. 38 p.

6. Umnova-Konyukhova I. A. The right of the human embryo and fetus to biosafety : current issues of legal understanding and legal regulation // *Russian judge*. 2024. № 10. P. 58–61.

7. Alekseev S. S. General permissions and general prohibitions in Soviet Law. М. : Legal Literature, 1989. 288 p.

8. Belov V. A. Essays on property law. Scientific and polemical notes : textbook for undergraduate and graduate students. М. : Yurait Publishing House, 2015. 332 p.

9. George R. P., Lee P. Embryonic Human Persons. Talking Point on Morality and Human Embryo Research // URL: <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC2672893/>

10. Kazakova V. A., Inshakov S. M. Correction of legal terminology in the mechanism of acquiring legal essence by criminal law // *Journal of Russian Law*. 2020. № 6. P. 120–133.

11. Kovler A. I. Anthropology of Law. М., 2002.

12. Besedkina N. I. Constitutional and legal protection of the rights of the unborn child in the Russian Federation. Dis. ... cand. legal sciences. М., 2005. 203 p.

13. Sharnina L. A. Status and tasks of implementation, ensuring and protecting the rights and freedoms of man and citizen in the Russian Federation // *Constitutional and Municipal Law*. 2012. № 1. P. 34–40.

14. Tarusina N. N. Child as a legal figure in the family law space // *Bulletin of the Yaroslavl State University named after P.G. Demidova. Series «Humanities»*. 2011. № 1. P. 54–60.

15. WHO : infertility affects every sixth person in the world // URL: <https://www.who.int/ru/news/item/04-04-2023-1-in-6-people-globally-affected-by-infertility/>

16. Federal Law № 54-FZ of May 20, 2002 «On the temporary prohibition of human cloning» // *Rossiyskaya Gazeta*. 2002. № 90.

17. Draft Federal Law № 791302-6 «On Amendments to Article 56 of the Federal Law «On the Fundamentals of Public Health Protection in the Russian Federation» and the Code of Administrative Offences of the Russian Federation» // The text of the document is brought into line with the publication on the website <http://asozd.duma.gov.ru> as of 13.05.2025.

18. Federal Law of November 21, 2011 № 323-FZ «On the basics of public health protection in the Russian Federation» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/

19. Precedents of the European Court of Human Rights, 2015, № 12(24).

20. Explanatory dictionary of the state language of the Russian Federation : in 2 volumes. V. 1. А-А. St. Petersburg State University Publishing House. 2025.

Информация об авторах

Р. В. Шагиева – профессор кафедры частного права Государственного университета управления, профессор кафедры теоретико-правовых дисциплин и международного права Российской таможенной академии, доктор юридических наук, профессор;

Л. А. Букалерова – профессор кафедры международных отношений и права Национального исследовательского университета «МЭИ», профессор кафедры частного права Государственного университета управления, профессор кафедры государственного и муниципального управления Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, доктор юридических наук, профессор.

Information about the authors

R. V. Shagieva – Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Professor of the Department of Theoretical and Legal Disciplines and International Law of the Russian Customs Academy, Doctor of Legal Sciences, Professor;

L. A. Bukalerova – Professor of the Department of International Relations and Law of the National Research University «MEI», Professor of the Department of Private Law of the State University of Management, Professor of the Department of Public and Municipal Administration of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Legal Sciences, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.09.2025; одобрена после рецензирования 25.09.2025; принята к публикации 13.10.2025.

The article was submitted 23.09.2025; approved after reviewing 25.09.2025; accepted for publication 13.10.2025.

Предпринимательское право. Под ред. Н. Д. Эриашвили, Р. А. Курбанова ; под общ. ред. Т. В. Дерюгиной, А. В. Тумакова. Учебник. 9-е изд., перераб. и доп. 479 с. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ «Профессиональный учебник». Гриф НИИ образования и науки.

В учебнике рассмотрены становление и развитие предпринимательства в России, организационно-правовые формы предпринимательской деятельности и ее правовое регулирование со стороны государства, в том числе в сфере лицензирования, конкуренции (антимонопольное законодательство), налогообложения, расчетно-финансовых отношений, выполнения договорных обязательств, рассмотрения гражданско-правовых споров с участием предпринимателей, корпоративных споров.

Особое внимание уделено вопросам защиты прав и интересов предпринимателей, правового регулирования инновационной и внешнеэкономической деятельности, регламентации имущественных отношений участников обществ с ограниченной ответственностью.

Для студентов юридических и экономических вузов и факультетов, а также специалистов в сфере предпринимательской деятельности, руководителей предприятий и организаций, предпринимателей.